

21.01.22

СТАРАЯ НОВАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ

*Новый министр иностранных дел ФРГ Анналена Бербок начала 2022 г. с обещания **проводить** «политику нового поколения». Сможет ли министр кардинально обновить инертный внешнеполитический курс? Станет ли климатическая политика двигателем перемен или встроится в прежние константы? Какое место займёт российский вопрос?*

Первая трудность на пути к новой внешнеполитической стратегии – внутренние разногласия в правительстве. В коалиционном договоре не учтены многие деликатные вопросы, которые станут испытанием на прочность самой коалиции в 2022 году. Разногласия сохраняются вокруг «Северного потока – 2», который в СДПГ считают «сугубо экономическим проектом», а «Зелёные» воспринимают в качестве «рычага давления со стороны Москвы». У партий также разное представление о том, как сочетать ценности и интересы в отношениях с Пекином.

Когда спорящие силы не могут полагаться на заключённые ранее договорённости, прав тот, кто обладает большей полнотой власти. Первую скрипку в коалиции играет канцлер от победившей на осенних выборах СДПГ Олаф Шольц, а министр иностранных дел от «Зелёных» Анналена Бербок обладает меньшим влиянием. Разные должностные обязанности канцлера и министра также предполагают чёткую

иерархию. Согласно 65 статье Основного закона ФРГ, канцлер определяет основные направления политики, а федеральный министр ведёт дела в пределах этих направлений.

Трения между канцлером и министром иностранных дел случались и прежде: Штайнмайеру **приходилось** идти на уступки, когда его предложения шли вразрез с мнением Меркель; а когда в последний раз внешнеполитическое ведомство находилось под управлением «экологов» во главе с Йошкой Фишером, канцлер Герхард Шрёдер от СДПГ **сравнил** свою партию с поваром, а «Зелёных» прозвал официантами.

Однако Шольцу работать с партнёрами по коалиции будет гораздо сложнее. За последние годы влияние «Зелёных» заметно выросло, и теперь они не собираются беспрекословно выполнять «заказы» Ведомства федерального канцлера. Если в прошлом «экологи» играли роль меньшей силы в бундестаге, то на прошедших выборах они впервые претендовали на победу, а в ходе предвыборной гонки несколько раз вырывались вперёд в опросах. Более того, в нынешнем правительстве ставки у СДПГ гораздо выше. В случае развала коалиции «Зелёные» и либералы из СвДП с высокой вероятностью договорятся о сотрудничестве с блоком ХДС/ХСС и вновь вернуться в правительство, а социал-демократы будут вынуждены уйти в оппозицию.

Шольца тоже не стоит сравнивать со Шрёдером или Меркель. По мнению обозревателей, политическая культура нынешнего канцлера – сглаживать углы, а не принимать волевые решения. Способность Шольца уклончиво отвечать на сложные вопросы знакома всем репортёрам, которые взаимодействовали с ним.

Главные надежды на внешнеполитические перемены Германии связаны с климатической повесткой дня. Ещё недавно экологические вопросы **имели** скорее внутреннее измерение, но в новом правительстве Германии они стали важнейшей частью внешней политики. Распространение климатической тематики на международную деятельность связано не столько с приходом «Зелёных» в министерство, сколько с объективным положением Германии в мире. Берлин не обладает достаточным силовым потенциалом, чтобы оказывать существенное влияние на международные события. Яркий пример – стремительное завершение операции бундесвера в Афганистане после вывода американских войск. Экология становится подходящим несильным инструментом, который позволит укрепить имидж ФРГ в мире. Бербок уже **объявила** об учреждении в своём ведомстве нового департамента, который будет заниматься международной климатической политикой.

Однако тема климата скорее укрепит прежние подходы во внешней политике, нежели принесёт обновление. Хотя Германия и **поддерживает** идею создать инклюзивный «климатический клуб», который объединит страны для защиты окружающей среды, основу для нового альянса составят трансатлантические отношения. Инициатива рискует превратиться из «инклюзивного клуба» в «эксклюзивный», где западные страны продолжат создавать для остального мира зелёный порядок на всё тех же старых правилах.

Важным стратегическим решением для Берлина мог бы стать пересмотр политики по отношению к России. Идея совместной выработки с Москвой гарантий безопасности

соответствует стратегическим интересам Берлина, который всегда утверждал, что Москва является незаменимой частью системы общеевропейской безопасности.

Сотрудничество с Россией открывает Берлину возможности для укрепления экологического имиджа. Россия – незаменимый участник любой глобальной климатической инициативы. Выступая в ноябре на Конференции ООН по изменению климата, Владимир Путин **призвал** все заинтересованные государства сотрудничать в деле сбережения лесов, отметив «уникальный ресурс российских экосистем». В Германии предложения России проигнорировали, хотя защита лесов считается в ФРГ важнейшим направлением борьбы с изменением климата.

Однако как показал визит Бербок в Москву, подход Берлина к Москве будет таким же инерционным, как и во всей внешней политике. В ходе встречи с **Сергеем Лавровым** Бербок гораздо больше внимания уделила тому, как Германия вместе с союзниками будет отвечать на возможную «российскую угрозу», а не тому, как работать над общей безопасностью.

Такой политикой Берлин способствует тому, что «особые отношения» между Россией и Германией ещё быстрее **уходят** в прошлое. В основе концепции лежало единое представление обеих сторон о том, что ключевые проблемы безопасности возможно решить только совместными усилиями. Вера в эту идею сделала возможной «новую восточную политику» Вилли Брандта, а позже и объединение Германии.

Одним из немногих «особых проектов» остаётся «Северный поток – 2». Кроме экономической целесообразности реализация этого проекта важна тем, что покажет способность Берлина хотя бы в некоторых сферах отстаивать свою позицию и открыто демонстрировать ориентацию на собственные интересы, несмотря на давление союзников.

Российский вектор стал олицетворением всей внешней политики действующего правительства. Берлин отдаёт предпочтение тактическим вопросам и ситуативным, часто внутрипартийным выгодам вместо стратегических задач, не может найти оптимальный баланс между ценностями и интересами. Ожидать от Берлина стратегического пробуждения в ближайшие годы не стоит. «Новое поколение» будет жить по старым правилам.

Источник – **«Россия в глобальной политике»**

Источник: **Старая новая внешняя политика Германии**

ОБ АВТОРЕ

Александр Давыдов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: Выпускник магистратуры МГИМО «Внешняя политика и дипломатия России». Эксперт Института международных исследований МГИМО МИД России.

